

интересы, какіе мы видѣли у Пассека—предварившаго, по нѣкоторымъ вопросамъ, хотя еще въ туманной формѣ, нѣкоторые положенія славянофильства. Въ 1839, Срезневскій былъ назначенъ въ число молодыхъ ученыхъ, которые отправлены были тогда въ славянскія земли и стали вскорѣ первыми основателями русской славистики.

Для исторіи науки, и въ частности для ученой біографіи Срезневскаго, одного изъ первыхъ нашихъ славистовъ, особенно любопытны эти первые шаги въ области мало доступнаго до тѣхъ поръ изученія. Послѣ, когда онъ былъ въ самѣй славянской средѣ, когда онъ познакомился съ передовыми людьми славянскаго движенія (и со многими завязалъ тѣсныя дружескія связи), когда онъ былъ окруженъ и книжными источниками, и живой народной дѣйствительностью;—понятно, какъ былъ пріобрѣтенъ имъ большой горизонтъ знанія; но, какъ ни велика обнаруженная имъ энергія труда и изученія, книжнаго и живого,—остаются чрезвычайно характерны именно эти раннія работы, гдѣ онъ былъ предоставленъ почти только самому себѣ, съ немногими пособіями, безъ руководителя и правильной школы. Эти раннія работы особенно свидѣтельствуютъ о той талантливости, которая дала ему угадывать великую научную важность, въ особенности для народныхъ изученій,—какую представляло знакомство съ славянскимъ міромъ, изслѣдованіе славянской народной жизни. Нѣтъ сомнѣнія, что изученіе малорусской старины (при всѣхъ его юношескихъ недостаткахъ) въ особенности наводило на мысль объ изученіяхъ славянскихъ... Срезневскій отправлялся въ славянскія земли романтикомъ, и это, съ одной стороны, чрезвычайно помогло ему освоиться въ тогдашнихъ славянскихъ отношеніяхъ, сойтись съ людьми, войти въ литературные интересы: потому что то время, конецъ тридцатыхъ и первые сороковые годы, было самымъ разгаромъ славянскаго возрожденія, которое было своего рода романтизмомъ, экзальтированнымъ превознесеніемъ народнаго начала, народной старины, обычая; и съ другой стороны, пребываніе въ славянской средѣ вооружило романтику Срезневскаго всѣмъ запасомъ славянскихъ возбужденій и новаго фактическаго знанія ²⁾.

²⁾ Въ академическомъ некрологѣ Срезневскаго, между прочимъ, помѣщена инструкция, которая предназначена была для молодыхъ ученыхъ, отправлявшихся въ славянскія земли. Эта инструкция, составленная въ московскомъ университетѣ, очень любопытна для исторіи нашей славистики. Въ московскомъ университетѣ имѣли тогда много свѣдѣній о положеніи славянской науки и литературы, знали имена главнѣйшихъ славянскихъ дѣятелей, съ которыми путешественникамъ и рекомендовалось вступить въ сношенія; — инструкция наполнена указаніями тѣхъ ученыхъ работъ, кото-